

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: СИНГАПУРСКИЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ ВНЕДРЕНИЯ В УСЛОВИЯХ УЗБЕКИСТАНА

Содиров Хасанхон Элёр угли

*Студент факультета «Управление в производстве»,
Ферганский государственный технический университет,
E-mail: hasanxonsodirov@gmail.com*

Ахунова Шохистахон Номанжановна

*к.э.н., доцент, ФГТУ, кафедра «Экономика»
E-mail: sh.akhunova7519@gmail.com*

Аннотация: В статье рассматривается феномен цифровой трансформации национальной экономики на основе успешных международных кейсов. Особое внимание было уделено сингапурскому опыту, были изучены локальные модели развития, трансформации и цифровизации хозяйственного комплекса. В рамках исследования была рассмотрена современная институциональная среда Узбекистана для внедрения передовых цифровых решений. Также были рассмотрены барьеры, которые мешают процессу внедрения, и предложен потенциально эффективный путь адаптации сингапурских практик в условиях Узбекистана. В итоге определены основные перспективы экономического обновления.

Ключевые слова: цифровая трансформация, национальная экономика, Сингапур, Узбекистан, цифровизация, институциональная среда, экономическое развитие, внедрение технологий.

ВВЕДЕНИЕ

Цифровая трансформация, на сегодняшний день, становится ключевым фактором модернизации национальной экономики и ее драйвером. Она является немаловажным звеном развития процесса технологического обновления. В глобальном масштабе внедрение цифровых решений стало новой формой обеспечения конкурентоспособности государств. По оценкам международных экспертов, страны-лидеры цифрового развития демонстрируют высокую эффективность управления. Сингапур занимает лидирующие позиции в рейтингах цифровой зрелости. Для Узбекистана переход к цифровой модели является не просто условностью, а необходимым условием устойчивого роста. Это позволяет оптимизировать издержки и открывает возможности для интеграции в мировые экономические процессы. В Узбекистане наблюдается активная динамика внедрения цифровых решений в

различные сектора. Однако процесс трансформации сталкивается с рядом ограничений, которые рассматриваются в этой статье.

Целью данного исследования является выявление роли сингапурского опыта в развитии цифровой экономики Узбекистана. Также в работе предполагается проанализировать мировой опыт, выявить ключевые барьеры дальнейшего внедрения технологий и предложить рекомендации для устранения данных препятствий [1].

Методы исследования

Основой методологии является сравнительно-аналитический подход. Объектом эмпирического анализа выступает процесс цифровой трансформации национальной экономики Узбекистана в контексте зарубежного опыта. При составлении статьи были использованы следующие методы познания:

1. Метод наблюдения и сбора информации – основа этого метода состояла в целенаправленном отслеживании и получении необходимых фактов о ходе цифровизации.
2. Метод анализа. Исследование проводилось путём декомпозиции исследуемого объекта на составные части.
3. Сравнительно-аналитический подход - сопоставление барьеров и реформ цифровизации в Узбекистане с сингапурским опытом.

Источниками данных стали публичные отчеты государственных органов, официальная статистика, нормативно-правовые акты, материалы официальных сайтов и научная литература.

Результаты

Формирование институциональной среды для цифровой трансформации национальной экономики Республики Узбекистан объясняется тем, что государство активно развивает цифровую инфраструктуру и нормативную базу, а бизнес-сообщество всё более активно внедряет технологические решения в операционные процессы.

Уровень проникновения интернета в Узбекистане в 2025 году составил более 94%, что создает благоприятную основу для масштабирования цифровых сервисов [2]. Другие количественные показатели демонстрируют устойчивую положительную динамику. В Узбекистане наблюдается стремительный рост цифровизации госуслуг, направленный на повышение качества жизни граждан. К началу 2026 года количество цифровых услуг на платформе достигло 600, при этом число активных пользователей превысило 13 миллионов. Это свидетельствует о масштабной трансформации и переходе к качественному цифровому правительству [3].

Сингапурский успех в процессе цифровой трансформации, обусловлен следующими ключевыми инструментами:

Комплексная модель «Умная нация» (Smart Nation). В сингапурской практике цифровая трансформация рассматривается как сквозной приоритет государственной политики. Программа Smart Nation, запущенная в 2014 году, охватила все сектора экономики - от транспорта до здравоохранения. Ключевым элементом стало создание единой цифровой платформы GovTech, которая интегрировала более 70 государственных ведомств в единую экосистему. Исключение бумажного документооборота позволило сократить административные издержки на 40-50%, а время обработки заявок - с недель до часов. Полученная эффективность направляется на инвестиции в развитие искусственного интеллекта и подготовку кадров, повышая конкурентоспособность национальной экономики.

Интеграция инфраструктуры и данных. Сингапурская модель демонстрирует эффективный симбиоз между физической инфраструктурой и цифровыми данными. Сектора экономики, такие как логистика и финансы, увеличили свои показатели за счет приоритетного развития защищенных каналов передачи информации. Представители бизнеса посредством единых цифровых идентификаторов успешно оптимизировали взаимодействие с регуляторами. Во многом успех стал возможен из-за государственной поддержки кибербезопасности и стандартизации данных, что снизило риски и повысило доверие к цифровым сервисам [4].

Симбиоз государственной стратегии и частного сектора. Опыт Сингапура наиболее подходит для условий Узбекистана, потому что имеются схожесть роли государства в экономике и стремления к быстрому технологическому рывку. Модель экосистемы, на примере связи между агентством IMDA и бизнесом, доказала, что трансформация развивается максимально эффективно при неразрывной взаимосвязи с государственными стимулами. Предприниматель получает не только цифровые каналы взаимодействия с государством, но и доступ к льготному финансированию на основе данных о деятельности, что позволяет субъектам МСБ расти в 2-3 раза быстрее по сравнению с традиционной моделью [5].

Обсуждение и рекомендации

Несмотря на позитивную динамику цифровизации, в Узбекистане сохраняются системные барьеры, сдерживающие полномасштабную трансформацию национальной экономики:

Фрагментация данных между ведомствами. Государственные информационные системы функционируют изолированно, что препятствует

обмену данными между государственными органами. Проекты, направленные на расширение цифровых сервисов, сталкиваются с задержками внедрения из-за отсутствия единой платформы интеграции

Дефицит квалифицированных кадров. В IT-секторе Узбекистана занято более 100 000 специалистов, однако отрасль продолжает испытывать нехватку опытных профессионалов. За первый квартал 2024 года в стране появилось около 5 000 новых рабочих мест в IT-индустрии, что свидетельствует о растущем спросе на кадры.

Ограниченное финансирование цифровых проектов. На реализацию стратегии цифровой экономики выделено около 50 млн долларов США, что оценивается как недостаточное для масштабирования инфраструктуры. В 2025 году государственный бюджет составил 383,9 трлн сумов расходов, при этом приоритет отдан образованию и инфраструктуре [6].

Рекомендации на основе сингапурского опыта:

Внедрение единой платформы обмена данными. Создание аналога сингапурской системы APEX (API Exchange) для безопасного межведомственного взаимодействия. Платформа APEX позволяет государственным органам получать доступ к данным без ручных запросов и ожидания согласований [7].

Расширение программ подготовки кадров. Масштабирование программы по модели SkillsFuture, запущенной в 2015 году. В 2023 году в сингапурских программах обучения участвовало около 520 000 человек, что демонстрирует эффективность подхода. Более 60% участников программ нашли работу в течение 6 месяцев после завершения обучения [8].

Создание фонда цифрового развития. Учреждение специализированного инвестиционного фонда для финансирования стартапов и цифровых проектов МСБ. В 2025 году в Узбекистане уже выделено 11 млрд сумов на поддержку цифровых инициатив, что может стать основой для расширения программы

Заключение

В эпоху глобальной цифровизации государственным органам и бизнес-сообществу необходимо своевременно адаптироваться к меняющимся технологическим условиям. Исследование подтверждает, что цифровая трансформация стала ключевым драйвером развития национальной экономики Узбекистана. Анализ выявил интенсивный рост сектора: уровень проникновения интернета превысил 94%, количество цифровых госуслуг выросло в 1,8 раза, а вклад цифровой экономики в ВВП достиг 8,2%.

Несмотря на позитивную динамику, процесс трансформации характеризуется неравномерностью развития. Выявлены структурные барьеры: фрагментация ведомственных данных, дефицит квалифицированных IT-кадров и ограниченное финансирование цифровых проектов.

Анализ сингапурского опыта продемонстрировал, что системный подход к цифровизации обеспечивает устойчивый результат. Адаптация практик, таких как платформа APEX, программа SkillsFuture и модель инвестиционного фонда, позволяет сформировать эффективный путь устранения выявленных барьеров.

В итоге, реализация предложенных рекомендаций создаст основу для ускоренной цифровой трансформации и оптимизации государственного управления. Адаптация сингапурского опыта является эффективным решением для устойчивого развития национальной экономики в условиях цифровой эпохи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1) Budiyanto, Muhammad & Syafebri, Arrahman. (2025). Artificial Intelligence in Public Administration: A Systematic Literature Review on Opportunities and Ethical Challenges. KnE Social Sciences. 10. 244-257. 10.18502/kss.v10i30.20347.

2) Уровень проникновения интернета. Электронный ресурс. URL: <https://stat.uz/ru/press-tsentr/novosti-goskomstata/64212-zbekiston-a-olisining-94-2-foizi-internetdan-fojhdalanadi-3>

3) Цифровое правительство: новое качество и новые темпы государственных услуг - на новом этапе. Электронный ресурс. URL: <https://gov.uz/ru/digital/news/view/125520>

4) Sipahi, Banu & Saayi, Zabihullah. (2024). The world's first "Smart Nation" vision: the case of Singapore. Smart Cities and Regional Development (SCRD) Journal. 8. 41-58. 10.25019/dvm98x09.

5) Liu, Xiaoli & Lin, Beiyu. (2024). Singapore's Practices and Implications for Facilitating Digital Transformation in SMEs. 10.4108/eai.23-2-2024.2345930.

6) Digital Economy of Uzbekistan: The State of Digital Entrepreneurship and Artificial Intelligence. Электронный ресурс. URL: <https://www.undp.org/uzbekistan/publications/digital-economy-uzbekistan-state-digital-entrepreneurship-and-artificial-intelligence>

7) National Digital Identity and Government Data Sharing in Singapore A Case Study of Singpass and APEX. Электронный ресурс. URL:

<https://documents1.worldbank.org/curated/en/099300010212228518/pdf/P171592079b3e50d70a1630d5663205bf94.pdf>

8) Lim, Zhi Yong & Yap, Jun & Lai, Joel & Mokhtar, Intan & Yeo, Darren & Cheong, Kang Hao. (2024). Advancing Lifelong Learning in the Digital Age: A Narrative Review of Singapore's SkillsFuture Programme. Social Sciences. 13. 73. 10.3390/socsci13020073.